

Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнёрства?

70 лет назад, 1 сентября, началась в Европе Великая Отечественная война – гитлеровская Германия оккупировала Польшу. 22 июня 1941 года фашисты напали на Советский Союз, а уже 8 сентября вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады. 12 сентября сорок первого немецкие самолеты бомбили нашу Невскую Дубровку. Все эти скорбные даты прошлого – горькие уроки истории и для нашей страны, и для всего человечества. К сожалению, есть «педагоги» от политики, которые пытаются внести корректизы в героическую историю, написанную подвигами людей, сломивших фашизм и спасших мир от коричневой чумы. Поэтому очень важно новому поколению знать правду об этой Великой страшной войне.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей статью Председателя Правительства России Владимира Владимировича Путина, которую опубликовала «Газета «Выборчая» (Польша).

Вот уже семь десятков лет отделяют нас от трагической, чёрной даты в истории цивилизации - 1 сентября 1939 года. Первого дня самой разрушительной, кровопролитной войны, которую пришлось испытать Европе и всему человечеству.

Когда премьер-министр Польши Дональд Туск направил мне приглашение на мероприятие, посвященное началу Второй мировой войны, я без всяких колебаний принял его. Просто не мог поступить иначе. Потому что **этот война унесла жизни 27 миллионов моих соотечественников, и в каждой российской семье живёт своя боль потерь и утрат, из поколение в поколение передаётся гордость за Великую Победу, за подвиги детей и отцов, прошедших фронтовыми дорогами.** Потому что Россия и Польша были союзниками в той справедливой битве. Общий нравственный долг живущих сегодня - преклонить голову перед павшими, перед мужеством и стойкостью солдат разных стран, сражавшихся и сокрушивших нацизм.

Полуправда всегда коварна

XX век оставил глубокие, незаживающие раны - революции, перевороты, две мировые войны, нацистская оккупация большей части Европы и трагедия Холокоста, раскол континента по идеологическому принципу. Но в памяти европейцев - и победный май 1945-го, Хельсинский акт, падение Берлинской стены, громадные демократические перемены в Советском Союзе и Восточной Европе на рубеже 90-х годов.

Всё это - наша общая история, и она неотделима от нас. И нет такого судьи, который мог бы вынести прошлому абсолютно беспристрастный вердикт. Равно как нет и страны, которая не знала бы трагических страниц, крутых переломов, государственных решений, далёких от высоких моральных принципов. Мы обязаны извлечь уроки из истории, если хотим иметь мирное и счастливое будущее. Однако **крайне вредно и безответственно спекулировать на памяти, препарировать историю, искать в ней поводы для взаимных претензий и обид.**

Полуправда всегда коварна. Былые трагедии - недоосмыслиенные либо осмыслиенные фальшиво и лицемерно - неизбежно ведут к появлению новых историко-политических фобий, которые сталкивают между собой государства и народы. Влияют на соз-

нание общества, искажая его в угоду недобросовестным политикам.

...Мы видим попытки переписать историю под нужды сиюминутной политической конъюнктуры. **В некоторых странах зашли ещё дальше - героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов.**

Искусственно вырываются отдельные эпизоды из общего исторического фона, политico-экономического или военно-стратегического контекста. Предвоенная ситуация в Европе рассматривается фрагментарно и вне причинно-следственной взаимосвязи. Симптоматично, что передёргивание истории часто занимаются те, кто на деле применяет воевые стандарты и в современной политике.

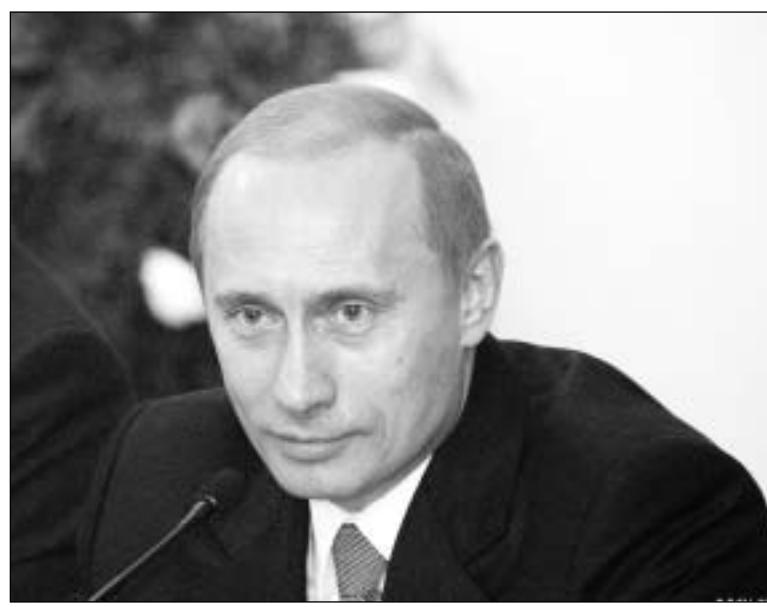
Невольно задаётся вопросом: насколько далеко ушли такие мифотворцы от авторов приснопамятного сталинского «Краткого курса истории», в котором вымарывались неугодные «вождю всех народов» фамилии или события, навязывались шаблонные, насквозь идеологизированные версии происходившего?

Так, сегодня нам ничтоже сумняшеся предлагают признать, что единственным «спусковым крючком» Второй мировой войны стал советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года. Правда, поборники такой позиции не задаются элементарными вопросами - разве Версальский договор, который подвёл черту под Первой мировой войной, не оставил после себя множество «мин замедленного действия»? Главная из которых - не просто фиксация поражения, но и унижение Германии. Разве границы в Европе не начали рушиться гораздо раньше 1 сентября 1939 года?

И не было аншлюса Австрии, не было растерзанной Чехословакии, когда не только Германия, но и Венгрия, и Польша, по сути, приняли участие в территориальном переделе Европы. День в день с заключением мюнхенского говора Польша направила Чехословакии свой ultimatum и одновременно с немецкими войсками ввела свою армию в Тешинскую и Фриштадтскую области.

И можно ли закрыть глаза на закулисные попытки западных демократий «откупиться» от Гитлера и перенаправить его агрессию «на Восток»? На то, как планомерно и со всеобщего попустительства демонтировались гарантии безопасности и системы ограничения вооружений, существовавшие в Европе.

Наконец, **каким было военно-политическое эхо говора, произшедшего в Мюнхене 29 сентября 1938 года? Не тогда ли Гитлер уже**

окончательно решил, что «всё дозволено». Что Франция и Англия палец о палец не ударят, чтобы защитить своих союзников. «Странная война» на Западном фронте, трагическая судьба брошенной без помощи Польши, к сожалению, показали, что его надежды не были напрасными.

Без всяких сомнений, можно с полным основанием осудить пакт Молотова - Риббентропа, заключённый в августе 1939 года. Но ведь годом раньше Франция и Англия подписали в Мюнхене известный договор с Гитлером, разрушив все надежды на создание единого фронта борьбы с фашизмом.

Сегодня мы понимаем, что любая форма говора с нацистским режимом была неприемлема с моральной точки зрения и не имела никаких перспектив с точки зрения практической реализации. Однако в контексте исторических событий того времени Советский Союз не только остался один на один с Германией, поскольку западные государства отказались от предлагавшейся системы коллективной безопасности, но и стоял перед угрозой войны на два фронта - ведь именно в августе 1939 года до максимальной силы разгорелся огонь конфликта с японцами на реке Халхин-Гол.

Отвергнуть предложение Германии подписать пакт о ненападении - в условиях, когда возможные союзники СССР на Западе уже пошли на аналогичные договорённости с немецким рейхом и не хотели сотрудничать с Советским Союзом, в одиночку столкнуться с мощнейшей военной машиной нацизма - советская дипломатия того времени вполне обоснованно считала как минимум неразумным.

Думаю, именно говор в Мюнхене подтолкнул к разобщению объективных союзников в борьбе с нацизмом, вызвал между ними взаимное недоверие и подозрительность. И, оглядываясь в прошлое, всем нам - и на Западе, и на Востоке Европы - **необходимо помнить, к каким трагедиям приводят трусость, закулисная кабинетная политика, стремление обеспечить свою безопасность и национальные интересы за счёт других.**

Не может быть разумной, ответственной политики вне нравственных и правовых рамок.

Это была война за само будущее

На мой взгляд, нравственный аспект проводимой политики особенно важен. И в этой связи напомню, что

Символы скорби и прощения

Мы глубоко признательны за то, что в Польше, в земле которой покоятся более 600 тыс. солдат Красной армии, отдавших жизнь за её освобождение, бережно и с уважением относятся к нашим воинским захоронениям. Поверьте, эти слова не дань протоколу, они искренние и идут от сердца.

Народу России, судьбу которого исковеркал тоталитарный режим, также хорошо поняты обострённые чувства поляков, связанные с Катынью, где покоятся тысячи польских военнослужащих. Мы обязаны вместе хранить память о жертвах этого преступления.

Мемориалы «Катынь» и «Медное», как и трагическая судьба русских солдат, взятых в польский плен в ходе войны 1920 года, должны стать символами общей скорби и взаимного прощения.

Тени прошлого не могут больше омрачать сегодняшний, а тем более завтрашний день сотрудничества между Россией и Польшей. Наш долг перед ушедшими, перед самой историей - сделать всё, чтобы избавить российско-польские отношения от груза недоверия и предубеждённости, доставшегося нам в наследство. Перевернуть страницу и начать писать новую.

Сегодня, вспоминая о первом дне Второй мировой войны, наши мысли обращены и к её последнему дню - Дню Победы. Мы были вместе в той битве за будущее человечества. И только от нас зависит, чтобы всё лучшее и доброе, что связывает народы России и Польши, прирастало новыми делами, приумножалось в наступившем XXI веке.

Важно, что сегодня в российско-польских отношениях начинает проявляться именно такая - созидающая логика. После неоправданно затянувшейся паузы возобновилась работа ключевых механизмов двустороннего диалога - как на государственном, так и на общественном уровне. Развиваются межрегиональные контакты, расширяются культурные, образовательные и иные гуманистические обмены.

Успешным для торгово-экономических связей наших стран стал 2008 год - взаимный товарооборот вырос более чем в полтора раза. И в нынешних сложных условиях глобального кризиса мы намерены приложить все усилия для того, чтобы преодолеть влияние неблагоприятной мировой экономической конъюнктуры и выйти на новые перспективные проекты. Речь идёт об энергетике, транспорте, высоких технологиях и инновациях, о восточных потоках инвестиций в промышленность, сельское хозяйство и инфраструктуру. Словом, перед Россией и Польшей открываются многообещающие перспективы для партнёрской работы, для выстраивания отношений, достойных двух великих европейских наций.

В заключение хотел бы передать всем полякам, и прежде всего ветеранам Второй мировой войны, самые теплые пожелания мира, счастья и процветания.

Владимир ПУТИН,
Председатель Правительства
Российской Федерации
Публикуется сокращениями.
Полный текст читайте
на сайте www.aif.ru